

2) антропонимы обладают способностью восстанавливать ретроспекцию и прогнозировать проспекцию, сочетаясь в таких ситуациях с другими грамматическими и лексическими средствами;

3) антропонимы служат в качестве объединения между собой разрозненных слов и сочетаний, создавая таким образом некоторый ряд контекстуальных и интертекстуальных синонимов.

Оставшиеся за пределами настоящей статьи ИС (топонимы (в т.ч. хоронимы, астионимы, урбонимы), эргонимы, доматонимы, хрематонимы и фалеронимы и другие ИС), также представляют интерес, т.к., во-первых, будучи не отделимыми от всего целостного текста, они несут ряд особенностей, связанных с тематикой текстов подобного рода, и, во-вторых они обладают собственным когнитивным, стилистическим и структурно-функциональным своеобразием. Этому предполагается уделить внимание в наших дальнейших исследованиях.

Литература

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
2. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. А — Л. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. — 1044 с.
3. Карпенко О.Ю. Роль власних назв у когнітивній обробці та переробці інформації // Восточноукраинский лингвистический сборник. — Вып. 9. — Донецк: Донеччина, 2004. — С. 58-67.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. — 3-е изд., испр. — Одесса, 2002. — 292 с.
5. Степанов Ю.С. Французская стилистика. — М.: Просвещение, 1965. — 355 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2006 г.

□

УДК 811.161.1`366:004.738.5

Л. Ф. Компанцева

О ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ РОЛИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ГИПЕРТЕКСТА РУССКОЯЗЫЧНОГО СЕКТОРА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Внутренние законы развития языка не только не теряют в Интернет-пространстве своей актуальности, но и демонстрируют функциональный динамизм, обусловленный интенсивным развитием самого Интернет-дискурса. Морфологическая система любого языка приобретает в организации гипертекста концептуально-сущностное значение, определяя структуру гипертекстового пространства, его прагматическую организацию. В то же время морфология является средоточием и полем реализации языковых антиномий: между стандартизацией языка, определяющей безошибочную коммуникацию, и креативностью Интернет-пространства, стремлением к языковому эксперименту на всех структурных уровнях; между кодом и текстом, когда противоречие между набором языковых единиц (слов и словосочетаний), являющихся отправными точками в организации поисковых систем разного уровня (ключевыми словами) и их употреблением в связной речи приводит к диспропорции кода и реального гипертекстового употребления.

Цель нашей статьи — обосновать положения, определяющие ведущую роль морфологии в функционально прагматической организации гипертекста.

Задачи предлагаемого исследования: сопоставить принципы организации русскоязычного и англоязычного секторов сетевого гипертекста; определить те

функционально-грамматические особенности русской морфологической системы, которые позволяют ей быть важнейшим инструментарием организации гипертекста; рассмотреть соотношение морфологической формы и ссылки гипертекста как взаимодействие означающего и означаемого.

Устойчивость морфологической системы русского языка; меньшая, чем других языковых уровней, подверженность модификациям различного рода, позволяют использовать морфологию в качестве прагматической основы в организации гипертекстового пространства Сети. В качестве примера, подтверждающего значимость русской морфологии для организации гипертекста, можно привести следующий факт. Когда Интернет только начинал завоевывать популярность на постсоветском пространстве, существовали четыре конкурирующих поисковых системы, которые появились почти одновременно — *Рамблер*, *Лист*, *Апорт* и *Яндекс*. Если *Лист* практически не обрабатывал русскую морфологию, то остальные системы ее активно учитывали при индексировании текстов. Как результат — поисковая система *Лист* просуществовал всего 7-8 лет, и сегодня о ней знают лишь специалисты. Оставшиеся три программы весьма популярны в русскоязычном пространстве точным и аккуратным морфологическим анализом. Подобная ситуация повторилась и при вхождении поисковой системой *Google* в русскоязычный сектор. Поисковый гигант в течение пяти лет пытался перенести свой успешный опыт поиска без морфологии с англоязычного Интернета на русскоязычный. За это время *Google* так и не попал даже в тройку лидеров в Рунете. В 2003 году *Google* заимствовал систему организации поиска у компании *@Mail.ru*, основанной с учетом морфологии русского языка, что позволило пользователям осуществлять поиск информации по разнообразным сайтам, учитывая особенности запросов, составленных на русском языке. И лишь после этого система *Google*, начала упоминаться пользователями как одна из ведущих русскоязычных поисковых систем.

Подобная акцентуация роли морфологической системы в организации сетевого гипертекста представлена, с одной стороны, флективностью русского языка, обуславливающей создание сложнейших алгоритмов обработки текста, с другой стороны, его развитой лексико-фразеологической системой, предполагающей обработку омонимии, выявление словосочетаний и синонимических перифраз, решение лексической многозначности и т.д.

Сегодня работа с корпусами текстов, представленными в компьютерном виде, стала одним из основных, если не основным методом лингвистических исследований, при помощи которого могут решаться самые разные задачи. Среди наиболее известных завершенных проектов следует отметить Упсальский корпус русских текстов (наиболее сформированный и активно используемый в русскоязычном секторе проект), Британский национальный корпус (<http://thetis.bl.uk>), корпус латинских текстов "Персей" (<http://www.perseus.tufts.edu>), чешский корпус Карлова университета (<http://ucnk.ff.cuni.cz>) и др. Именно корпусы текстов являются основой создания гипертекста. «Основная задача заключается в репрезентативности корпуса. Общеизвестно, что письменный и устный язык функционирует во многих регистрах (жанрах и пр. — термины в разных традициях различны), от литературы религиозной до технической, от публичной политической речи до неформальной беседы. Коль скоро эти регистры различаются на многих языковых уровнях, то и в корпусе должны быть представлены все или большинство из них. Как гласит нынешнее присловье, *в Интернете можно найти только то, что туда положили*; то же относится и к корпусу. Решение этой задачи, несомненно, связано с охватом текстов. Принцип "чем больше, тем лучше" здесь работает; частотность и релевантность любого лингвистического явления проще проследить на объеме в сто миллионов словоупотреблений, чем в сто тысяч» [3]. Создание кор-

пусов текстов, организация действующей системы ссылок предполагает заангажированность, прежде всего, морфологической системы, поскольку, морфология – уровень, стоящий ближе, чем синтаксический, к наивному восприятию носителя языка, одновременно акцентирующий и синтаксические аспекты языковой системы. Использование морфологических форм типа *лежа, не смотря* в качестве ссылок предполагает не только различение их на собственно морфологическом уровне, но и активизацию синтаксических отношений, которые формируются при помощи этих лексем. «Такой подход, помимо научной релевантности, имеет и ценность практическую. Он позволяет разметить большие объёмы текстов почти автоматически, значительно сократив при этом ручной этап разметки корпусов: не приходится уже каждый раз выбирать между союзом и частицей *и* или тремя вариантами *раньше* – сравнительной степенью от *рано*, сравнительной степенью от *ранний* и отдельным наречием» [3]. Создание корпуса текстов и системы ссылок на морфологической основе демонстрирует возможность и необходимость взаимодействия традиционной и коммуникативной морфологии. Русскоязычные морфологические анализаторы, являющиеся теоретико-практической основой всех поисковых систем, большей частью базируются на «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка [1]. Один из самых действенных анализаторов, как в части скорости обработки, так и в части полноты словаря, был предложен Андреем Коваленко. Этот анализатор встроен сегодня в системы *Апорт* и *Рамблер*. Морфология русского языка становится действенным гипертекстовым механизмом, прагматической базой организации сетевого дискурса.

Нами был проведен следующий эксперимент. В качестве поискового механизма мы использовали систему *Поиск@Mail.ru*, в которой существует дополнительный программный модуль, позволяющий осуществлять поиск «с учетом морфологии» и «без учета морфологии». Мы поставили задачу найти информацию по ключевым словам «морфология Интернета». При запросе выполненном «без учета морфологии» было обнаружено 542 документа, при запросе «с учетом морфологии» – 850 документов. Как показал эксперимент, морфологическая система не только является базовой основой создания и структурирования гипертекста, но и существенно расширяет возможности поиска в Сеги.

Таким образом, морфологическая система представляет собой единение, располагающее резервом, охватывающим более чем одну ситуацию. Она преодолевает в функционировании Интернет-дискурса «некоторое различие и организует коммуникацию, имеющую шансы на принятие» [2, с. 155]. Морфологические формы выполняют роль генерализирующих кодов, концентрирующих целый спектр информации различных участков гипертекста и делающих ее доступной для коммуникативного использования. Морфологические формы в ссылках можно рассматривать как означающие, которые являются представителями означаемого, т.е. фактов и структур глобального контекста. Подобный подход к морфологическим формам позволяет рассмотреть их когнитивную природу, объясняющую их сопряженность с процессами познания мира и функционирования в гипертексте.

Морфологическая форма, используемая в качестве ссылки, является исходной и одновременно конечной точкой когнитивно-прагматического процесса – движения от знаний о мире к их реализации в слове и, наоборот, – в движении от слова к поиску новых знаний в гипердискурсе. Таким образом, морфологические формы представляют собой некоторый уровень концептуализации, являясь одновременно компонентом системы литературного (национального языка) и кодом гипертекста. Морфологические формы-ссылки предполагают определение системных связей; соотнесение лексических признаков с грамматическими;

выявление закономерностей функционирования гипертекста. Кроме того, морфологические формы-ссылки фиксируют существующее и возникающее, накапливающееся знание в гипертексте. Когнитивные функции гиперссылок предопределяют их прагматические функции: они участвуют в создании картины мира, фиксируют ее динамику, являются исходной точкой в получении нового знания, а это всегда процесс диалогический, а в Интернете – гиперсубъектный.

Итак, морфологическая система является сегодня структурной, функциональной и когнитивно-прагматической базой формирования гипертекстового пространства Сети. Процесс «сверхгенерализации», о котором сегодня активно говорят исследователи Интернета [1, с. 80], наглядно продемонстрирован во взаимодействии означающего и означаемого, текста и кода, гипертекстовой ссылки и соответствующих поисковых ресурсов. При всей «восприимчивости сетевого дискурса к новым, нестандартным и девиантным лексико-семантическим явлениям» [4, с. 81], структурно-прагматическая организация Сети имеет стабильную композиционную и гипертекстовую организацию, единство и функциональность которой проверены эмпирически и на сегодняшний день носят всеобщий характер в гиперпространственной организации русскоязычного сектора Сети Интернет.

Литература

1. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. — М., 1972.
2. Луман Н. Реальность массмедиа: Перевод с немецкого. — М.: Праксис, 2005. — 254 с.
3. Сичинава Д. В. К задаче создания корпусов русского языка. — rscorpora.narod.ru/article.html.
4. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: Монография. — М.: Изд-во РУДН, 2004. — 380 с.

Статья поступила в редакцию 02.04.2006 г.

УДК 81'42'371:659.1.01

Н. В. Кондратенко

УКРАИНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ КАК РЕЗУЛЬТАТ АСЕМАНТИЧНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Политическая коммуникация, особенно в рамках предвыборных технологий, предполагает создание текстов, способных влиять на реципиентов определенным образом. В частности, коммуникативная установка политического текста предполагает соответствующий результат — поддержку политика или политической силы на выборах. «Работающим» можно считать текст, который приводит к победе политика. Естественно, следует учитывать и некоторые внеязыковые факторы, способные повлиять на результат политической коммуникации, однако лишь победа может быть однозначным доказательством действия текста.

О. Шейгал, анализируя политический дискурс, подчеркивает, что его основной функцией является инструментальная, которая предполагает стимулирование к совершению действия определенного рода, т.е. политический дискурс выступает инструментом политической власти [8, с. 36], а ценности «политического дискурса сводятся к обоснованию и отстаиванию своего права на власть» [4, с. 286]. При этом политическая коммуникация предполагает определенную иллюкативную силу, которая может включать и желание говорящего «змінити уявлення слухача (слухачів) про навколишній світ (інформація), заохотити його до здійснення